

Дин Сяорань исчез на два дня, а Юй Цзыцян пропал на два дня. У него не было сил ни на что. У него вообще не было энергии. Он был почти как грязь. Он звонил Дин Сяорань каждый час. Он отправил бесчисленное количество сообщений и пропустил еще больше. В этот момент он наконец понял, что такое тоска по любви.

Поскольку любовная тоска горькая, это доказывает, что он действительно любит Дин Сяоран, а не из-за конкуренции.

"Сяоран, я люблю тебя". После двух дней несчастной любви Юй Цзыцян, наконец, смело признался в любви к Дин Сяоран и решил продолжить безумную погоню, поэтому он отправил Дин Сяоран сообщение с признанием.

Однако, как только он закончил отправлять сообщение с признанием, Чжун Минлянь сердито ворвалась и гневно спросила: "Цзыцян, что ты делаешь последние два дня? Ты в оцепенении во время совещания, ты не утверждаешь документы, и тебе на все наплевать. Неужели твоя душа потеряна?"

"Мама, не надо меня беспокоить, ладно?" Юй Цзыцян почувствовал легкое раздражение от вопросов Чжун Минляня, ему не нравилась излишняя сдержанность. Напротив, ему по-прежнему нравилась прежняя свобода и непринужденность.

"Что значит не беспокоить тебя, ты просто оставляешь свои дела в покое и каждый день проводишь оцепенение в офисе, чего ты хочешь?"

"У меня последние несколько дней плохое настроение, поэтому прошу быть ко мне внимательным".

"У тебя плохое настроение, у меня все еще плохое настроение, кто меня поймет?".

"Мама..."

"Цзыцян, твой босс уже не молод. Ты не можешь быть таким же эгоистичным, как раньше. Ты хочешь, чтобы банк Тяньсян провалился в твоих руках? Раньше я не очень-то тебя контролировала. Это из-за отношений с Линь Шуроу. Теперь Линь Шуроу уже после смерти, банк Тяньсян тоже вернулся в наши руки. Я должен позаботиться о тебе. Начиная с сегодняшнего дня, ты будешь давать мне хорошую работу, помимо сопровождения Сюэфэй".

Юй Цзыцян с детства был непокорным. Ему не нравилось, когда его преследовали и сдерживали другие.

Ему был неприятен приказ Чжун Минляня, и он сердито сказал: "Мама, если ты еще раз так на меня надавишь, то я уйду. Ну, а что касается Тяньсян Банка, то я могу делать все, что тебе нравится".

Жалость Чжун Минь начинает злиться, но она очень хорошо знает своего сына, если он будет угрожать ему в это время, он обязательно будет сопротивляться всему, поэтому она не может использовать сильное отношение, может только быть тактичной: "Ziqiang, уходи В конце концов, это не решение проблемы. Мама просто надеется, что твое будущее будет лучше, поэтому она строга с тобой".

"Мама, я больше не ребенок. Я знаю, что я делаю. Пока ты не беспокоишь меня, я буду заботиться о банке Тяньсян и сделаю так, чтобы он развивался лучше. Напротив, если ты заставишь меня делать то, чего я не хочу, то мне будет на все наплевать".

"Хорошо, я не буду тебя заставлять, но есть кое-что, что ты должен сделать".

"Что случилось?"

"В прошлый раз ты бросил Сюэфэй на полпути, разве ты не должен извиниться перед другими?"

Юй Цзыцян почувствовал скуку, когда услышал Хэ Сюэфэй, и недовольно сказал: "Мама, не говори мне, что Хэ Сюэфэй хорошая, она мне не нравится".

"Я ничего не говорила, я просто попросила тебя извиниться перед ней. В конце концов, я и ее мать - хорошие друзья, и мы будем часто встречаться в будущем. Раньше я хвалил тебя перед ними как красивее цветов. Теперь это случилось. Если ты не извинишься, как я смогу встретиться с ними? Ты просто подумай о своей матери и извинись перед Сюэфэй, хорошо?" Чжун Минлянь больше не приспособляется к жестким методам, а меняет способ, позволяя Юй Цзыцяну и Хэ Сюэфэй чаще ладить друг с другом.

Она не верит, что может внести свой вклад в эту пару людей?

"Неужели все так просто?" Юй Цзыцян все еще не очень убеждена, но чувствует себя разумной.

"Что, если тебе не нравится Сюэфэй? Это твое дело, если тебе не нравится Сюэфэй. Не заставляй свою мать встречаться с ними".

"Можно попросить меня извиниться перед Хэ Сюэфэй, но сначала я заявляю, что между мной и ею ничего не может быть".

"Все в порядке, тебе просто нужно извиниться перед ней и действительно пригласить ее на прогулку. Я не буду заставлять других". Хотя Чжун Минлянь так сказал, в душе он так не думал, неважно, какой метод ты используешь, даже если это будет обман, она позволит им чаще встречаться.

"Ты хочешь взять ее с собой?"

"В прошлый раз ты обещал взять ее на хорошую прогулку, ты сделал это? Она просто просит тебя взять ее с собой и говорит, чтобы ты что-то с ней сделал. Неужели ты даже этого не хочешь?"

Юй Цзыцян посмотрел на Чжун Минлянь глубокими глазами. Он точно знал, о чем она думает. Подумав, он решил согласиться с ней: "Хорошо, позволь мне договориться о встрече с Хэ Сюэфэй".

На этот раз он хотел, чтобы Хэ Сюэфэй полностью отказалась от него. Только когда Хэ Сюэфэй откажется от него, мать не будет его принуждать.

Чжун Минлянь получил удовлетворительный ответ и улыбнулся, как цветок. Прежде чем спросить Хэ Сюэфэй, он назначил время: "Думаю, в последнее время ты не собираешься оставаться в офисе. Почему бы тебе не пойти завтра на свидание с Сюэфэй? Расслабься".

"Завтра?"

"Да, завтра, разве это проблема?"

"Неважно, завтра будет завтра". Так получилось, что Сяо Ран отсутствовал эти несколько дней, и он все равно бездельничал. Было бы лучше решить проблему Хэ Сюэфэй сейчас, чтобы после возвращения Сяо Рана лучше развивать отношения с ней.

Да, вот так.

"Тогда решай, как это сказать, помни, на этот раз тебе нельзя бросать Сюэфэй на полпути случайно, ты знаешь?"

"Знаю".

"Хорошо, сейчас я расскажу об этом Сюэфэй, хе-хе!" Чжун Минлянь ушла взволнованная, тайне счастливая, с нетерпением ожидая завтрашнего дня.

Конечно, Юй Цзыцян знал о ее тайной радости. Он презрительно улыбнулся. Он считал, что их желания просто смешны. Он вообще не придавал значения их желаниям. В душе он снова начал скучать по Дин Сяоран и бессознательно вспоминал томительные события того дня. Оглядываясь назад, я все еще чувствовал себя неловко, поэтому он взял лежащий на столе телефон и снова позвонил ей.

В результате собеседница отключилась, но он не унывал, и вместо этого написал ей смс, вдруг не зная, что написать. Просто набрал десятки "Я люблю тебя" и отправил их.

Дин Сяорань пробыл в маленькой тихой деревне два дня и каждый день спал по три столба. Возможно, из-за элегантной обстановки он чувствовал себя намного лучше. После пробуждения весь человек чувствовал себя очень комфортно. Увидев телефон на кровати, я понял, что она не включала его в течение двух дней. Хотя она выключила его, чтобы избежать преследований со стороны Юй Цзыцяна, другие люди должны всегда связываться с ней. Подумав об этом, она решила включить его.

Однако, когда телефон был включен, она была удивлена, потому что там были сотни непрочитанных текстовых сообщений, а почтовый ящик телефона был переполнен. Еще более удивительным было то, что все сообщения были отправлены одним и тем же человеком, и этим человеком был Юй Цзыцян.

"В чем дело, тебе нужно отправить слишком много текстовых сообщений?" Когда Дин Сяорань увидел имя Юй Цзыцяна, в его голове всплыло то, что произошло в тот день, особенно фотография, где они вдвоем лежали в постели. Я был немного раздражен, поэтому отбросил телефон в сторону и не собирался читать эти текстовые сообщения, чтобы сердце, которое наконец-то успокоилось, не начало снова колебаться. Дыхание было тяжелым.

Но мне хотелось снова увидеть его в своем сердце, поэтому я продолжал смотреть на телефон обоими глазами, мои пальцы беспокойно двигались, и, наконец, я непроизвольно взял телефон обратно и открыл текстовое сообщение. Когда я увидел содержание сообщения, я был потрясен.

В сообщении всего пять коротких слов: Сяоран, я люблю тебя.

Хотя это было всего пять коротких слов, но уже заставило ее сердце заколотиться, она не могла успокоиться и продолжала читать другие рассылки, в каждой из которых говорилось о любви к ней. И, становясь все сильнее и сильнее, последнее из них было фактически десятками "Я люблю тебя", что потрясло все ее сердце.

Действительно ли он любит ее?

Она не задавала ему этот вопрос, но не знала почему, но в сердце у нее уже был ответ, потому что она чувствовала, что он действительно любит ее, но было жаль...

Дин Сяоран безудержно думала о своем мобильном телефоне. Ее сердце было крайне противоречиво. Она хотела принять любовь Юй Цзыцяна, но не хотела быть с мужчиной, который был моложе ее. В результате сейчас она была первой и двумя старшими и не знала, что делать. Это хорошо.

Внезапно то, что сказал старик в маленьком сарае в тот день, всплыло в ее сознании, воспроизведясь: между мальчиком и девочкой, мужем и женой, любовь сама по себе не может длиться всю жизнь. Она требует терпимости, понимания и уважения. Если ты действительно любишь его, то постарайся терпеть его, понимать и уважать.

"Когда два человека любят друг друга, им нужны терпимость, понимание и уважение". Дин Сяоран, казалось, понял это, со слабой улыбкой на лице, затем встал с кровати, подошел к окну, посмотрел на зеленое окружение снаружи и вдохнул запах с ароматом цветов, почвы и теплого солнечного света, я, наконец, нашел источник своих проблем.

Сейчас ей следует беспокоиться не о возрасте Юй Цзыцяна, а о том, любит ли она его, и любит ли он ее. Если они оба любят друг друга, почему она не может терпеть, прощать и уважать друг друга? Хоть немного?

"У меня гораздо лучшее настроение, пора возвращаться, Дин Сяоран, давай, хе-хе!".

Дин Сяоран подбодрила себя, а затем пошла одеваться. В этот момент она получила еще одно текстовое сообщение на свой телефон, которое также было отправлено Юй Цзыцяном. На этот раз она не стала медлить и открыла его. То же самое было и для нее. Сообщение с признанием, и оно было немного онемевшим, только что было "Я люблю тебя", а теперь стало "Я люблю тебя до мозга костей".

Увидев такую рассылку, Дин Сяоран изобразил на лице счастливую улыбку.

На обратном пути он держал в руке мобильный телефон, ожидая текстовых сообщений от Юй Цзыцяна. Каждый раз, когда я читал текстовое сообщение, я чувствовал себя лучше, и в итоге использовал свой телефон по дороге. Батарея разрядилась, что немного угнетало ее. Хотя она хотела продолжать читать рассылку, у нее не было выбора, кроме как терпеть и смотреть ее, когда она вернется домой.

Юй Цзыцян в течение дня отправлял текстовое сообщение, звонил каждый час, но ночью не мог дозвониться, поэтому пока не отправлял, планировал поговорить об этом после завтра, после решения проблемы Хэ Сюэфэй, чтобы не нагнетать обстановку. , Чем дальше, тем сложнее.

()